

Твои следы уводят в небо

Цэрин Лхаце

Цэрин Лхаце никогда не желала о своих решениях. Когда защищала брата от нападок других членов семьи, когда уезжала из дома, забирая его с собой, когда вместе с ним отправлялась в деревню из своих видений - считала, что поступает правильно. Не жалела до настоящего момента. Девушка и не думала, что оказавшись в знаковом для их семьи месте Кету Домар окончательно потеряет разум и начнет причинять кому-то вред, от чего ее предостерегали еще года два назад.

Цэрин Лхаце уже хотела было забыть обо всей этой истории с пожаром, как, перебирая вещи брата, обнаружила, что среди них не хватает одних штанов и рубашки. На ее вопросы Кету Домар долго не отвечал, а потом неожиданно для нее признался, что спрятал их в одном хорошо известном им месте в горах. При этом, когда он признавался, голос его звучал совсем не так как обычно, постепенно становясь все более слабым и превращаясь во всхлипы. И самым страшным для Цэрин Лхаце было, что видя страдания брата и его внутреннюю борьбу, она никак не могла ему помочь, забрав хотя бы часть его душевной боли.

Единственным действенным способом хотя бы немного успокоить брата была ее игра на эрху, поэтому девушка притащила музыкальный инструмент с собой в деревню, пусть это и доставило ей ряд неудобств. Вот и сейчас Цэрин Лхаце ухватилась за привычный способ, утерев слезы брата и играя до тех пор, пока тот не начал дремать, давая ей возможность собраться и отправиться на поиски его одежды, которая должна была скрывать очередную мрачную тайну.

Указанное братом место находилось недалеко от деревни. Там они около месяца назад устраивали небольшой пикник и, видимо, ноги сами привели его по знакомому маршруту, когда тот, находясь, не в самом светлом состоянии сознания, решил спрятать одежду. И Цэрин Лхаце, чувствуя как бешено колотится ее сердце, вышла за пределы деревни и последовала по его невидимым следам, боясь представить, к чему, в перспективе, они могли ее привести...

Маркус Агирре

После эпичной драки со львом в Африке прошло достаточно много времени, и Маркус этим днем решил снова выпустить зверя на волю. Он уже не боялся своего зверя, не переживал из-за того, что ему досталось такое животное, неповоротливое и мерзкое на первый взгляд, но оказавшееся на деле достаточно социализированным и умным. И даже в чем-то грациозным.

Маркус скучал по тем временам, когда жил в клане Нариты. Наверное, ему хотелось туда вернуться. И остаться там. Но если он уедет туда, то не сможет общаться с отцом, да и не хочется лишний раз его заставлять переживать. И не сможет видеть эту девушку, Цэрин Лхаце, что так заботливо ухаживала за ним.

Маркус мотнул головой и остановился. Голова еще немного побаливала, но он

решил перекинуться зверем и погулять, а может и поохотиться. Найдя подходящее место, он вызвал своего зверя, и через несколько секунд, ощутив привычную боль, встал на ноги и потянулся. Осмотрелся и принялся.

Недалеко гулял кролик. Или заяц. В общем, что-то пушистое и маленькое. Выглянув из-за камня, гиена увидела ничего не подозревающего ушастого представителя местной фауны, который что-то жевал. Гиена подбежала поближе и остановилась. В саванне гиены ходили рядом с пеликанами, фламинго, антилопами, пока были сытые и довольные. И животные не пугались. Этот кролик тоже сначала не испугался, а потом перестал что-то жевать, подернул ушами и побежал. Глупый маленький кролик...

Челюсти гиены сомкнулись на хребте ушастого, переламывая кости. В рот брызнула теплая и вкусная кровь, и гиена, захохотав, легла рядом с жертвой и начала ее есть, тщательно пережевывая и наслаждаясь вкусным и очень нежным мясом.

Цэрин Лхаце

До искомого места Цэрин Лхаце добралась быстро, сразу принявшись осматривать небольшую площадку, пытаясь понять, где Кету Домар смог спрятать свою одежду. Земля в горах не слишком располагала к тому, чтобы в нее что-нибудь закапывать, а значит, брат должен был найти какой-то другой способ сохранить вою тайну. И уже очень скоро, внимание девушки привлекла подозрительная груда камней, практически вопящая о своем искусственном происхождении.

- Братик, - прошептала Цэрин Лхаце, убирая несколько верхних камней и обнаруживая под ними край свертка, - кто же так глупо избавляется от опасных вещей?

Девушка понимала, что Кету Домар, скорее всего, толком и не понимал, что делает, когда прятал свою одежду. А это оказалась именно она, как выяснила Цэрин Лхаце вытащив сверток и раскрыв его, чтобы оценить содержимое. В нос ей практически сразу ударил неприятный запах бензина, словно Кету Домар им себя поливал. Хотя, зная странности брата, девушка не удивилась бы, вытвори он что-нибудь подобное.

Цэрин Лхаце плохо понимала характер своих способностей, и то, какую пользу они могут принести, но это ей не мешало практиковать разные интересные штучки, к которым она пришла опытным путем. Например, использовать вещь, чтобы выяснить историю человека, который ей владел. Конечно, историю брата девушка знала лучше, чем кто бы то ни был, но ей очень хотелось выяснить, имел ли он прямое отношение к поджогу, как указывали многочисленные улики.

Привычно настроившись, Цэрин Лхаце постаралась заглянуть в прошлое одежды, что держала в руках. И первым, что она увидела, было, как брат с пустым взглядом запикивает ее между камнями и закладывает другими камнями сверху. Затем девушка начала погружаться все дальше и дальше, чтобы рассмотреть знакомую, художавую до неприличия, фигуру напротив дома, где уже начинало заниматься пламя... Больше Цэрин Лхаце разобрать так и не смогла, поскольку ей послышался подозрительный шорох, отвлекший ее от работы. Но увиденного вполне хватило, чтобы понять - Кету Домар меньше всего походил на случайного свидетеля,

слишком сильно напоминая главного виновника чуть не произошедшей трагедии.

Маркус Агирре

Насладившись кроликом и почти не оставив ничего, животное облизнулось и отправилось на водопой. Вымив воды из горного ручья, зверь направился по горам. Поступь была бесшумна, шел зверь осторожно, потому что из-под лап сыпались камни, и это напрягало. В заповеднике Масаи-Мару не было гор, точнее, они были, ближе к Серенгети, что на востоке. В саванне горных троп не было, и тибетское плато казалось гиене враждебным и опасным.

Неожиданно ветер донес до обонятельных рецепторов запах трав, и животное чихнуло. Повело ушами и направилось в сторону запаха, к тому же за запахом трав скрывался запах кожи знакомой Маркусу девушки. Вскоре Маркус увидел девушку, она стояла немного ниже него и копалась в камнях. Гиена припала к земле и стала из-за небольших кустов наблюдать за девушкой. А потом до него донесся запах бензина. Очень резкий, и гиена чихнула.

Цэрин Лхаце

Как оказалось, шорох ей не померещился, и Цэрин Лхаце быстро засунула сверток на его первоначальное место между камней, надеясь, что тот не привлечет особого внимания. Временно убрав улики, девушка обернулась, чтобы определить источник шума, но зрелище, представшее ее глазам на мгновение заставило забыть о поджогах и прочих вещах, вполне поддающихся разумному объяснению, по сравнению с тем, что она увидела.

Недалеко от нее притаилась гиена. Самая настоящая гиена, которой в горах совершенно нечего было делать. И все мыслительные усилия, призванные объяснить, каким образом зверь мог сюда попасть, не давали никакого адекватного варианта, если, по привычке не начинать валить все на странный монастырь, расположенный недалеко от деревни, о котором девушка практически ничего не знала.

- Тебе нужна я? - на автомате спросила Цэрин Лхаце, словно гиена могла ее понять. А может, все дело было в самом животном, которое выглядело уж слишком умным для дикого зверя, даже если не брать в расчет тот момент, что живую гиену девушка видела первый раз в жизни, больше привыкнув к якам и тибетским мастифам, среди которых прошло ее детство. Хотя, если бы гиена действительно начала ей отвечать, Цэрин Лхаце, наверное, посчитала бы себя не менее безумной, чем ее несчастный брат, иногда беседующий с невидимыми существами.

Маркус Агирре

Зверь не остался незамеченным, поэтому Маркус не знал, что ему делать. Некоторое время он просто лежал на земле и смотрел на девушку, которая не выглядела сильно испуганной. Скорее удивленной, но не походила она на того человека, который столкнулся нос к носу с внезапной опасностью.

На вопрос девушки зверь просто мотнул головой, но остался лежать на месте. В-первых, после обеда хотелось отдохнуть и понежиться на солнышке, а во-вторых,

превращаться сейчас было не слишком разумно, так как это могло испугать девушку. А Маркус никого пугать не хотел.

Зверь мотнул головой и лег на бок, а потом на спину. Зажмурился от солнечного света и вернулся на бок, вытянув передние лапы. Сейчас Маркус мог довольно долго быть зверем, поэтому давал своей гиене полную свободу действий. В разумных пределах, разумеется. Ему даже было интересно, чем это все закончится.

Цэрин Лхаце

Зверь выглядел достаточно миролюбивым и не вызывал у Цэрин Лхаце острого чувства надвигающейся опасности. Но это ничуть не мешало ей проявлять осторожность и постараться не вступать в контакт с диким животным, непонятно каким образом объявившимся в горах. Девушка неплохо училась, поэтому прекрасно понимала всю абсурдность происходящего. Гиены должны были жить совсем в других условиях, а человеку, оказавшемуся рядом с зверем, не стоило его провоцировать, если это не была какая-нибудь доброжелательная собака, которая не несла бы никакой угрозы.

Посчитав, что раз гиена не видит в ней врага и не собирается нападать, Цэрин Лхаце сделала то, что ей в такой ситуации казалось наиболее уместным - опять вытащила сверток и, постоянно оборачиваясь, чтобы проверить, не решит ли гиена отправиться за ней следом, направилась подальше от злосчастного места. Оставлять здесь вещи брата было неразумно. Стоило избавиться от их, чтобы там Кету Домар себе не задумывал, а потом увеличить свою бдительность раза так в четыре, чтобы брат больше никому не причинил вреда, если поджог устроил именно он, в чем у Цэрин Лхаце со временем оставалось все меньше сомнений.

Маркус Агирре

Гиена некоторое время просто наблюдала за девушкой, а потом девушка, взяв какой-то сверток, направилась прочь от камней. Животное встало и потянулось, а потом неспеша направилось к камням, где и превратилось обратно в человека.

Боль была ожидаемой, но она никак не могла стать привычной. Снова ломило кости, ведь во время превращения меняется полностью структура тела, изменяется форма черепа, кости становятся другими, и, по мнению Маркуса, к такой боли привыкнуть было невозможно. Ее можно не замечать. Но лично он не мог ее не замечать.

Впрочем, неприятные ощущения утихли довольно-таки быстро, и молодой человек мотнул головой и поднялся на ноги. Решив, что это являлось следствием жизни в человеческом облике, когда зверю не было места, Агирре вернулся к нынешним проблемам. Порывом ветра в нос ударил сильный запах бензина, и молодой человек вздрогнул. Бензин являлся причиной пожара в доме. Цэрин Лхаце явно что-то знает. Неужели это она причастна?

Девушка ушла еще не очерь далеко, и он быстро ее догнал. Обогнал и встал напротив, преграждая ей путь.

- Добрый день, Цэрин Лхаце, - сухо сказал он. - Я так понимаю, сверток, пропахший бензином, не просто совпадение. Избавляетесь от улики? - Его глаза недобро

сверкнули.

Цэрин Лхаце

Если наличие за спиной гиены вызывало у Цэрин Лхаце некоторое напряжение, то неожиданное превращение животного в человека, увиденное, когда девушка в очередной раз обернулась, и вовсе стало для нее настоящей катастрофой. Цэрин Лхаце впервые сталкивалась с чем-то подобным, но впечатлил ее не столько сам процесс, сколько личность человека, скрывающегося в звериной шкуре.

Девушка сразу узнала Маркуса, появление которого стало для нее неприятным сюрпризом. И, пытаясь лихорадочно сообразить, что ей говорить и делать, если тот попытается ее догнать и вступить с ней в разговор, девушка продолжала идти в выбранном направлении, понимая, что даже если сейчас убежит, ее потом все равно найдут в деревне. А вместе с ней и брата, которого она собиралась всячески выгораживать, чтобы он там не натворил.

- Добрый день, - в тон Маркусу ответила Цэрин Лхаце, когда ее худшие опасения оправдались. - К чему подобные вопросы? Вы меня в чем-то подозреваете?

Девушка жутко нервничала, но старалась сохранять присутствие духа и говорить настолько спокойно, насколько это было возможно. Пока Маркус ни в чем не мог ее обвинить, поскольку на момент поджога она находилась в лазарете, а о брате юноша ничего не знал, что Цэрин Лхаце считала единственным имеющимся у нее на руках козырем.

Маркус Агирре

Запах бензина будоражил сознание, и от него начала потихоньку кружиться голова. Молодой человек не любил запах бензина, и это ему напоминало о поездках в детстве на машине, когда нужно было заезжать на заправку. Он вздохнул и мотнул головой, стараясь избавиться от неприятных ощущений, и вернул свое внимание к девушке. Она говорила холодным тоном, и голос ее не дрожал, но все равно Маркус был уверен, что девушка не просто так несла сверток, пропахший бензином.

Бензином заправляли топливные баки автомобилей, использовали его как растворитель, и он прекрасно горел. В деревне машин не было, да и тем более в горах, а вот для того, чтобы поджечь дом...

- Да нет, - он пожал плечами. - Просто я не вижу здесь ничего, для чего бы можно использовать бензин. И, при всем уважении к вам, Цэрин Лхаце, я не верю, что вы просто так идете со свертком, который пахнет бензином. Вы что-то знаете о поджигателе и хотите, чтобы больше никто не знал о нем?

Маркус чувствовал, что это не может быть совпадением, но ведь это не из-за нее Джун чуть не задохнулся? Пусть это будет не ее рук дело.

Цэрин Лхаце

Маркус продолжал допытываться, и Цэрин Лхаце недовольно закусила губу, понимая, что он не отстанет. Хотя девушка особенно и не рассчитывала, что этот ее

поход с вещами брата в руках, юноша решит оставить без внимания, с учетом того, что он являлся в этой истории одним из самых заинтересованных лиц. Но от этого знания ей становилось только хуже, поскольку она понятия не имела, какую линию поведения ей сейчас стоит избрать.

- Мне кажется, вы мало что знаете об использовании бензина. Или предполагаете, что дорогу сюда прокладывали исключительно для автобуса, и здесь никогда не видели машин?

Для начала Цэрин Лхаце решила просто потянуть время, чтобы дать себе возможность собраться с мыслями. И, пока голова Маркуса должна была быть забита бензином, решила ни в чем не сознаваться, догадываясь, что как бы юноша не пытался прижать ее к стенке, улик у него не имелось, а пахнувшая бензином одежда не гарантировала того, что когда-то она принадлежала поджигателю.

- Верить или не верить - это ваше дело. Мне нечего вам сказать. И если других вопросов у вас нет, я могу идти?

Наверняка, у Маркуса нашелся бы еще десяток вопросов, но говорила Цэрин Лхаце таким тоном, что у большинства людей отшибло бы желание их задавать. Хотя, в случае юноши, решение ее так легко отпустить было очень маловероятно. Правда, увидеть превращение гиены в человека девушка тоже не ожидала и, если бы не обстоятельства, только об этом бы и думала, так что реакция Маркуса на ее слова могла удивить их обоих.

Маркус Агирре

Маркус задумался над ее словами. Он осмотрелся и хмыкнул, не увидев здесь ничего, что могло бы напоминать автомобили. Есть автобус, есть несколько машин, которые иногда сюда приезжают. Ни у кого из обитателей деревни не было автомобиля. По крайней мере, он не видел, как по главной улице ездят машины. Значит, бензин здесь используется для других целей. Для того, чтобы убить неудобных и не позволить открыться тайне.

- Я знаю, для чего нужен бензин, - улыбнулся молодой человек. - Но, повторюсь, не вижу здесь машин.

Он замолчал и отступил на шаг. Отошел в сторону и пожал плечами, когда она спросила, может ли идти дальше. Он не смел ее задерживать, ведь у него действительно не было козырей, и он не мог ничего доказать. Не придумали еще приложение для смартфонов, чтобы по отпечаткам пальцев узнать все о владельце. Поэтому пришлось Маркусу остаться ни с чем.

- Хорошего вам дня, Цэрин Лхаце, - небрежно бросил он и направился в противоположную сторону. Надо что-то придумать. Она явно что-то знает о поджигателе.

Цэрин Лхаце

Удивив Цэрин Лхаце второй раз за сегодняшний день, причем немногим меньше, чем превращением из гиены в человека, Маркус решил прекратить свои расспросы.

В какой-то момент девушка даже подумала, что ослышалась, но нет, молодой человек, обладающий удивительными способностями, действительно с ней попрощался, о чем, лучше слов, говорила его удаляющаяся спина.

Но, несмотря на удачное развитие событий, Цэрин Лхаце и не думала расслабляться. Девушка не сомневалась, что Маркус не оставит ее в покое, начав собирать о ней информацию в деревне и, наверняка, в скором времени узнает и о брате. По хорошему, ей следовало забрать брата и покинуть деревню, пока к ним не возникло новых вопросов, но Кету Домар сейчас находился не в том состоянии, чтобы куда-то его тащить, угрожая, тем самым, его здоровью и здоровью окружающих. А значит, пока следовало потянуть время и постараться свести риски к минимуму.

И для начала Цэрин Лхаце решила все-таки избавиться от одежды брата. К счастью, Маркус не стал применять силу и заглядывать в сверток, поэтому не мог заметить, что там лежала мужская одежда достаточно небольших размеров, теряя одну важную улику и позволяя ей, в случае необходимости, взять вину на себя или перевести ее на своих несуществующих помощников.
